

Билл, сентябрь 2151 г. – Эпсилон Эридана

На самом деле не хватает только одного – хорошего искусственного интеллекта, который контролировал бы процесс. В этом и вся хитрость, верно? Подобные дискуссии предполагают, что мы совершили определенные прорывы в сфере науки и технологии, позволяющие успешно завершить проект. К сожалению, в данном случае мы ограничены уровнем ИИ. Мы близки к цели в области репликации и производства, и, вероятно, при наличии соответствующего бюджета мы могли бы создать достаточно эффективные ионные двигатели. Но мы не в состоянии обеспечить зонд достаточным уровнем интеллекта, чтобы он мог действовать во всех ситуациях, с которыми он может столкнуться.

Эдуард Гуйперс, семинар «Создание зонда фон Неймана»

Я внимательно послушал данные телеметрии, которые шли по радиосвязи. Гарфилд находился от меня в пяти световых минутах и удалялся с неплохой скоростью – 2000 км/с. Временной сигнал в его телеметрии отставал со стабильной, предсказуемой скоростью. Ну и ладно: я и не предполагал, что теперь, спустя столько лет смогу опровергнуть старика Эйнштейна.

Меня больше интересовал другой сигнал, который получал из подпространства от Гарфилда. Он начинался с той же телеметрией и передавался в одно и то же время, но временная метка на нем по-прежнему точно синхронизировалась с моей настолько, насколько позволяли судить наши системы.

Я чувствовал, что ухмыляюсь, словно идиот. ВР уже давно стала такой реалистичной, что фактически могла быть и реальной жизнью. И в ней даже появилась ноющая лицевая мускулатура.

– Так, Гарфилд. Радиотелеметрия говорит, что ты приближаешься к отметке в шесть световых минут. Мое эхо ты ловишь?

– Ага. Обратно сигнал поступает приблизительно через 11,5 минуты после передачи. – В голосе Гарфилда тоже слышалось волнение. Мы с ним работали уже несколько лет на многих проектах, включая этот, и сейчас совершили самое крупное открытие на данный момент.

– Гарфилд, выпускай передатчик на волю и возвращайся. Пусть пролетит вперед еще пару недель, а мы последим за тем, как затухает сигнал.

– Без проблем.

Внезапно в моей ВР возник Гарфилд, сидящий на своем кресле-мешке.

– Какого дьявола?! – воскликнул я и даже подпрыгнул от удивления.

Он рассмеялся.

- Ха! Ну что, сделал я тебя, старик? Вот тебе!

- Ты интегрировал ВР в систему подпространственной связи? - Я почувствовал, как мое лицо медленно расплывается в улыбке. Это был поистине потрясающий результат.

О мнении Гарфилда на этот счет я узнал по его заплывавшим бровям. Но затем он задумчиво нахмурился.

- Мое изобретение не отправит на свалку космические станции?

- Ни за что. - Я покачал головой. - Нам придется подождать, пока кто-то построит приемник на другой стороне, но теория говорит нам, что на расстоянии в двадцать пять световых лет сигнал затухает почти полностью. Мы будем использовать космические станции в качестве маршрутизаторов.

- Интернет распространяется по всей галактике! - засмеялся Гарфилд.

- Ну, если у нас будет интернет-протокол IPV8, мы сможем связаться с любой галактикой во вселенной. - Я знал, что убеждать Гарфилда не придется. Ведь... он же Боб, верно? Просто я привык думать вслух.

- Отлично, Билл. Когда мы сможем передать схемы?

- Думаю, нужно прямо сейчас отправить то, что у нас есть. Эта версия еще сырая, но если они соберут ее у себя, им не придется много лет ждать следующего обновления.

Мы ухмыльнулись, глядя друг на друга. Наше открытие в корне меняло ситуацию.

26

Райкер, апрель 2157 г. - Солнечная система

Сигнал был только в аудиоканале, и очень слабый.

- Неизвестный корабль, как слышите меня?

Я удивленно посмотрел на Гомера. Он пожал плечами.

- Нормальное начало, не хуже прочих.

Я включил свой передатчик.

– Это космический корабль «Парадиз-2» Объединенной Федерации Планет. Говорит командор Райкер.

Наступило молчание, которое затянулось на несколько секунд.

– Угу... Слушайте, я не знаю, кто вы, но, похоже, вы только что спасли планету от катастрофы, поэтому я готов вам поверить. Наша телеметрия не соответствует армейским стандартам, но системы предварительно идентифицируют вас как один из межзвездных зондов серии «Парадиз», которые ВЕРА запустила двадцать-тридцать лет назад.

– Отрицать не буду. А с кем я разговариваю?

– Я – полковник Джордж Баттеруорт из армейского корпуса Соединенных Штатов Евразии. Не сомневайтесь, командор, наше истинное местоположение скрыто. Если вы попытаетесь уничтожить источник этого сигнала, то ничего не добьетесь.

Акцент у полковника точно был британский, очень похожий на клишированную речь англичан из американских телесериалов. Нужно держать его подальше от Гомера, а то он не удержится и станет его пародировать.

– Полковник, давайте не будем сразу ссориться. Мы не собираемся никого взрывать. У нас возникли небольшие разногласия с остатками космофлота Бразильской империи. А теперь пора приступить к восстановлению разрушенного.

* * *

Мы уже три недели вели переговоры с представителем вооруженных сил США. Записи всех разговоров я регулярно отправлял Биллу. Обе стороны, и особенно полковник Баттеруорт, действовали крайне осторожно. Он очень медленно проникался мыслью о том, что мы с Гомером не отъявленные религиозные фанатики из ВЕРЫ. Потребовалось провести с ним очень откровенную беседу и подробно объяснить ему, почему я – атеист, прежде чем он действительно начал мне доверять.

В лагере беженцев США, которым заведовал полковник Баттеруорт, находилось около двадцати тысяч человек – в основном мирных жителей, которых после начала бомбардировок из космоса отправили в подземный военный объект. Полковник считал, что все население Земли в данный момент не превышает двадцати миллионов человек, хотя он и признавал, что совсем не уверен в правильности подобной оценки.

Среди беженцев оказалось несколько ученых, которые еще до войны участвовали в создании корабля-колонии США. В XXII веке строительство сначала велось в виртуальном пространстве.

После окончания работы планы загружали в автофабрику, которая создавала весь объект целиком с помощью 3D-принтеров, нанитов и «бродяг».

Планы корабля-колонии уже были готовы, и им была нужна только стройплощадка в космосе. И место назначения. Полковник сообщил нам, что Китай и СШЕ запустили свои зонды вскоре после старта Боба-1, но европейцы никаких известий от своего зонда так и не получили.

Мы с полковником, как обычно, общались по видеосвязи. Он знал, что кораблями «Парадиз», как и судами СШЕ и бразильцев, управляют репликанты, однако мы стали первыми, кто создал в ВР аватар, который выглядел и вел себя как человек. Инстинктивно полковник чувствовал, что я – «настоящий», и ему было сложно убедить себя в обратном. Из уважения к нему я убрал из ВР почти все, что напоминало об «Энтерпрайзе», и перестал делать отсылки к «Звездному пути». Меня до глубины души потряс тот факт, что почти через двести лет после того, как Шэтнер впервые сказал знаменитую фразу: «Телепортируй меня, Скотти», – люди до сих пор знали, что такое «Звездный путь». Вот это я понимаю – франшиза.

В данный момент полковник вводил меня в курс новейшей истории. Если мы собирались вместе спасти человечество, то я хотел представлять себе всю картину в целом.

– На самом деле сложно выделить момент, когда можно было сказать: «Вот теперь началась война», – объяснял полковник. – Уровень международной напряженности уже много лет был высоким, и попытка уничтожить «Парадиз-1» просто стала последней каплей. Каждое действие вызывало реакцию, каждая реакция – возмездие. Другие правительства вынужденно втягивались в конфликт одно за другим, и в конце концов конфликт распространился на всю Солнечную систему. Станции и колонии были брошены, их персонал – отозван. Часть транспортов уничтожили – несмотря на то что никаким боевым потенциалом они не обладали. Это, конечно, еще больше осложнило ситуацию.

Полковник встал и зашагал по своему кабинету. Камера четко держала его в кадре – поначалу конфликт в основном шел в космосе, враждующие стороны аннексировали стратегически важные объекты и орбиты, лишали противника доступа к важным материалам и так далее. Затем на поверхности планеты взорвали первую атомную бомбу, и начался беспредел.

Полковник сел за стол и помассировал себе лоб ладонями, а затем достал из ящика нечто, очень похожее на бутылку «Джеймсона». Хм. Забавно, какие вещи выживают даже после конца света.

Налив из бутылки в стакан и сделав глоток, он продолжил:

– Это переросло в войну на истощение, в ходе которой каждая сторона пыталась нейтрализовать военный потенциал противника. А затем кто-то разбомбил большую часть Бразильской империи – ваша гипотеза о том, что это сделали китайцы, вполне разумна, – и тогда все словно получили разрешение на убийство гражданских. Корабли, которые вы уничтожили, были последними выжившими – в переносном смысле, разумеется, ведь они – репликанты. – Полковник покраснел... – Э-э, я не хотел вас обидеть. Как бы то ни было, в

разгар войны, когда у всех еще была техника, они бы не продержались и пяти минут. Однако сейчас мы никак не могли их остановить, и они начали медленно стирать с лица земли всех подряд. Можете называть это политикой выжженной земли, возмездием, как угодно. Это был геноцид. Они, вероятно, уничтожили пару миллиардов людей.

Мне стало не по себе. Я полгода ждал, пока завершится создание Гомера и корабля-обманки. Сколько людей погибло из-за этой задержки?

Полковник закончил свой монолог и сосредоточился на бокале с «Джеймсоном».

– Так что мы можем сделать, полковник? Помочь восстанавливать разрушенное? Перевезти людей?

– Кажется, этим уже поздно заниматься. Земля сильная, рано или поздно она восстановится, но процесс будет продолжаться очень долго. Ученые утверждают, что минимальные улучшения станут заметны через пять-десять тысяч лет. Мы столько не продержимся.

Полковник Баттеруорт коснулся кнопки на панели управления, и в канале видеосвязи появилась схема.

– Это корабль-колония, разработанный нами. Мы начали строить его в надежде, что наши зонды обнаружат какую-нибудь подходящую планету, но он стал одной из первых жертв войны. У вас на борту есть автофабрики, которые можно превратить в настоящий судостроительный завод. Мы хотели бы с вашей помощью построить пару таких судов и покинуть Солнечную систему.

– И куда именно вы отправитесь?

Полковник вздохнул.

– Я надеялся, что место назначения нам посоветуете вы. ВЕРА уже никаких кораблей никуда не отправит, а вы убеждали меня, что вы не особенно привязаны к ней.

– И это правда. Я просто хочу убедиться в том, что мы с вами на одной волне. – Я открыл карту, на которой было отмечено все, что находится в радиусе двадцати световых лет от Земли. – Каждой из этих звезд присвоен рейтинг; он отражает вероятность того, что в ее системе находится пригодная для жизни планета. К сожалению, Эпсилон Эридана не оправдал наших надежд – ну, разве что вы захотите жить под куполом. Возможно, Билл уже получил отчеты от пары наших кораблей, но об этом мы узнаем в лучшем случае через несколько лет. Столько вы продержитесь?

– Нам придется это сделать. На создание двух кораблей-колоний уйдет почти десять лет.

Я кивнул.

- Ну что ж, тогда приступим.

27

Боб, апрель 2165 г. - Дельта Эридана

Поглаживая Шпильку, я наблюдал за тем, как на голографическом экране появляется схема системы. В одной ее части планеты медленно вращались по своим орбитам.

Я не мог стереть с лица счастливую улыбку: освоение космоса оказалось ничуть не хуже того, о чем я мечтал, когда был юным ботаном. Я прилетел в новую систему, которую еще не видел никто из людей, у меня кружилась голова от волнения, и я почти ощущал себя богом. Не понимаю, почему Билл хочет безвылазно сидеть в одной системе. С другой стороны, он сможет полностью посвятить себя физике и инженерному делу и будет регулярно получать - хотя и со скоростью света - наши отчеты, так что косвенно будет участвовать в наших проектах. Я надеялся, что он будет переправлять нам все интересные новости.

Дельта Эридана была оранжевой звездой, более холодной, чем Солнце, но почти в два с половиной раза больше его. Я намеренно выбрал эту систему, поскольку существовала высокая вероятность того, что она соответствует нашим требованиям. Нет звезды-спутника, звезда не вспыхивающая и не переменная, ее тип отличается исключительно продолжительным сроком жизни, низкий уровень ультрафиолетового излучения, широкая зона, пригодная для обитания... Список можно было продолжать.

Действительность полностью оправдала мои ожидания. В системе я обнаружил десять планет, в том числе одну во внутренней половине «зоны комфорта». Эта система походила на Солнечную настолько, что я заподозрил, что и здесь, и там действовал некий вселенский закон. Все внутренние планеты были каменистыми, а внешние - газовыми гигантами, и две эти группы разделял пояс астероидов. Однако во внутренней части этой системы было пять скалистых планет, а два из пяти гигантов по размеру колец не уступали Сатурну. Самый крупный гигант оказался чудовищно огромным, почти в пять раз тяжелее Юпитера. Я даже не успел сосчитать все луны, которые он собрал. У всех внутренних планет, кроме одной, тоже были спутники.

Инструкция требовала, чтобы я сразу занялся поиском ресурсов, но мне не хватало терпения для того, чтобы следовать ей. Я сразу направился к ближайшей планете, пригодной для жизни, и быстро осмотрел ее с орбиты. Результаты я проанализирую позднее, пока буду заниматься обязательным, но скучным поиском сырья.

Вскоре сканирование планеты было завершено. Я быстро пролетел мимо двух лун, а затем со вздохом приказал Гуппи приступать к изучению пояса астероидов.

* * *

- Состояние?

[Сканирование пояса астероидов завершено на 50 %. Найдены шесть точек, в которых целесообразно вести добычу руды.]

- А осмотрена только половина? Неплохо, неплохо.

[Значительно лучше, чем у Эпсилона Эридана или в Солнечной системе.]

Кивнув, я повернулся к одному из инфракрасных снимков ночной стороны Дельты-Эридана-4, сделанной в ходе орбитального наблюдения.

- Эй, Гуппи, посмотри-ка сюда. - Я создал стрелку и указал на точку, где были запечатлены несколько светлых пятен. - Похоже это на костры?

[Вероятность очень велика.]

- Думаешь, они природные? Лесные пожары?

[Мои программы не позволяют мне иметь собственное мнение.]

- О господи. Ну ладно, тогда анализ: создай список возможных объяснений, отсортировав их по вероятности.

[Наиболее вероятный вариант - это небольшие природные пожары. Однако...]

- Да?

Гуппи был близок к тому, чтобы сообщить мне нечто без запроса. Это что-то новенькое.

[Никаких признаков, что в этом регионе идут грозы, и огонь, похоже, не распространяется. Необходимо провести дополнительные исследования.]

- Ха! С этим не поспоришь. Давай поскорее с ним разберемся.

[И развернем автоматизированную фабрику.]

- Ну да, пили меня, пили.

Я откинулся на спинку кресла и стал задумчиво разглядывать вращающееся изображение планеты.

* * *

Вскоре осмотр был завершен. Я вылетел туда, где мы нашли самые крупные месторождения, и начал подготовку – развернул производственное оборудование, отправил «бродяг»-шахтеров к самым многообещающим астероидам и активировал транспортные беспилотники.

Мне показалось, что в первую очередь следует создать систему обороны, и начать нужно с системы раннего оповещения. Соответственно, я собрал двенадцать беспилотников-наблюдателей и расставил их на периферии системы так, чтобы они образовали икосаэдр. Эти беспилотники, оснащенные маленькими, хорошо экранированными реакторами, заметят любой приближающийся корабль задолго до того, как он обнаружит их.

Затем началось строительство станции связи. Эту задачу я поручил ИМИ – выдал им инструкции по строительству станции и приказал, чтобы после ее окончания они занялись созданием Бобов. Рано или поздно мне придется вмешаться в процесс, но пока что я дам им возможность разбираться самим.

Мысль о строительстве новых Бобов немного меня пугала. Первый клон стал для меня сюрпризом, и притом неприятным. Сосредоточенность Майло на самом себе удивила всех нас, а еще меня – хотя я никому об этом не сказал – тревожило чувство юмора Райкера.

Не создам ли я Боба-психопата? Ну ладно, возможно, это лишь моя фантазия – Бобы отличались друг от друга, но не настолько. Мои родители, скорее всего, узнали бы меня в каждом из них. Например, когда я терял терпение, то замыкался в себе точно так же, как и Марио. Ну, может, не до такой степени.

Правда, все это не имело отношения к делу. Билл прав: рано или поздно мне понадобится компания.

* * *

По пути из системы Эпсилона Эридана я изобретал новые модели беспилотников-разведчиков. Билл обещал поработать над их концепцией, но мне хотелось, чтобы сразу после прибытия у меня уже был некий первоначальный вариант. Если Билл пришлет мне какие-нибудь чертежи, я возьму из обеих моделей их лучшие черты. А пока что я по крайней мере смогу работать.

Беспилотники-наблюдатели были размером с футбольный мяч и походили на больших мокриц. Я оснастил их удаленно управляемыми камерами и микрофонами, а также выдвижаемыми конечностями, позволяющими хватать и карабкаться.

Я также приступил к созданию беспилотников, которые займутся анализом биологического материала. Они были побольше, приблизительно метр в длину. Их приемники видео- и аудиосигналов я оптимизировал для работы на небольшом расстоянии от объекта и, кроме того, снабдил эти машины большим числом различных придатков для самых разных задач. Полагаю, я мог бы подождать и запустить всех беспилотников одновременно, но на это у меня

просто не хватало терпения.

Беспилотники могли менять свою окраску в соответствии с условиями среды и даже создавать на своих корпусах узоры, облегчающие процесс мимикрии. В воздухе их нижняя сторона окрашивалась в цвет неба, а верхняя – в цвет поверхности. Нет, я не боялся того, что их подстрелят, но мне не хотелось, чтобы местная живность решила ими пообедать. Беспилотники довольно прочные, но зачем рисковать?

Несколько беспилотников я отправил в регион, где мы обнаружили костры.

Я, городской мальчик, плохо представлял себе, насколько огромной может быть пустошь площадью в несколько тысяч квадратных километров. Климат в этой части планеты варьировался от умеренного до субтропического. Там рос лес, который протянулся от горизонта до горизонта, и лишь изредка его прерывали луга и скалистые утесы. Человек, который летел бы над этой территорией на маленьком самолете, не смог бы отличить эту планету от Земли. Я почувствовал укол ностальгии.

Я понял, что если буду вести поиски случайным образом, то ничего не найду. Здесь уже вечерело, поэтому я отправил один беспилотник на километр вперед и поручил ему дожидаться ночи и искать костры.

Второму беспилотнику я приказал изучать лесную экосистему.

Планета была чуть больше Земли, но сила притяжения у поверхности была чуть ниже – вероятно, из-за уменьшенного, по сравнению с Землей, размера ядра.

Это вместе с более плотной атмосферой создавало идеальные условия для летающих высоко в небе существ и высоких деревьев. И деревья такую возможность не упустили.

Беспилотник сел на дерево, вытянул ноги и начал медленно ползти по стволу. И я внезапно понял, что это действительно дерево. Оно было коричневым – ну ладно, коричневатым, – высоким и твердым, с ветвями и какими-то штуками, похожими на листья. Это был практически однозначный пример конвергентной эволюции. Именно на такое дерево я с удовольствием залез бы в детстве. На широких горизонтальных ветвях было много мест, где можно удобно усесться. Плотная листва закрывала от солнечных лучей. Огромный размер деревьев внушал трепет. Мне захотелось обнять одно из них.

Под пологом леса кипела жизнь. Беспилотник, замаскированный под кору дерева, мог незаметно наблюдать за местной фауной. Во время путешествия я тщательно изучил таксономию и кладистический анализ местных существ и теперь разглядывал снимки почти как профессионал.

Хотя анатомия существ сильно отличалась, я начал замечать определенные последовательности. Аналоги насекомых пока что все имели шесть конечностей и экзоскелет,

и были не крупнее мыши. Я нашел и пушистый аналог млекопитающих, у которого тоже было шесть ног, если не считать один вариант с четырьмя ногами и двумя крыльями. Вспомнив свой опыт в «Подземельях и драконах», я решил назвать данное животное «гиппогрифом». Этот зверек, похоже, мог частично менять свою окраску, приспосабливаясь к окружающей среде. Я с изумлением наблюдал за тем, как он слился с веткой и стал поджидать жертву.

Я также составил каталог более крупных аналогов млекопитающих, у которых было четыре лапы. Они, возможно, были веткой эволюции, представители которой утратили третью пару ног. Птицы – или опять же их аналоги – здесь тоже нашлись, и их покров очень напоминал перья. Меня поразило то, что существа-птицы летали, словно птицы, а маленькие меховые животные – как летучие мыши. Похоже, что законы аэродинамики здесь действовали точно так же, как и на Земле.

Здесь даже оказался эквивалент змеи: интересно, что здесь эти существа были млекопитающими с огромным трехсегментным телом.

Мне здесь все казалось потрясающим, и я, странным образом, разозлился, когда мои наблюдения прервал Гуппи.

[Обнаружены источники тепла и света.]

На голографическом экране появилась схема.

– Отлично! Их несколько. Пусть беспилотники остаются невидимыми, но сократят дистанцию до минимума. Посмотрим, что тут у нас.

На развертывание ушло около получаса. Беспилотники должны были действовать осторожно, чтобы не врезаться во все подряд и не шуршать листьями. Ситуация осложнялась тем, что они искали хорошее укрытие с помощью приборов ночного видения, которые страшно не приспособлены для такой тонкой работы.

В конце концов беспилотники все-таки рассредоточились. Наблюдение с нескольких точек показало, что вокруг костров собрались группы животных. Нет, не животных. Существ. Одни из них подбрасывали дрова в костры, а другие, похоже, делали что-то осмысленное с небольшими предметами. Хотя делать какие-то выводы было рано, я почти не сомневался в том, что они как минимум умеют разводить огонь.

Ну что ж... Вот тебе и планета для колонизации. Я победно вскинул руки. Я только что обнаружил разумных существ, которые не являются людьми. Да, они еще не изобрели технику, ну так что? Это же настоящий прорыв! Я задумался о том, есть ли у меня право установить самый первый контакт. Нужно как можно быстрее отправить сообщение Биллу.

С точки зрения людей, местные красотой не отличались. Пожалуй, лучше всего их описывает фраза: «гибрид нетопыря и свиньи». Их тела покрывала редкая шерсть, цвет которой

варьировал от пегого до светло-оранжевого. К телам крепились невероятно длинные конечности, из-за которых существа напоминали пауков. Головы существ были покрыты узорами и заканчивались парой очень подвижных ушей.

Я комментировал свои наблюдения, намереваясь переслать их вместе с отчетами Биллу. Я улыбнулся, представив его пауком, который сидит в центре паутины и прислушивается к дрожанию ее нитей.

– Вижу пару младенцев, которые сосут... э-э... грудь... взрослого. Не хочу делать преждевременные выводы, но, думаю, раз ее сосут, то это грудь. Не могу утверждать и то, что они сосут молоко, но вполне логично предположить, что это нечто питательное. Я также не могу предположить, что взрослый – самка или что это – родитель ребенка. Я временно присваиваю метки каждому из них в зависимости от окраски их шкуры.

Я посмотрел на Гуппи, который стоял рядом в состоянии полной боевой готовности. Я не эксперт по выражениям рыбьей морды, но мне показалось, что иногда он проявляет интерес к моим наблюдениям. По крайней мере, я на это надеялся. Да, я был рад, что моей площадкой для игр стала целая вселенная, но иногда на меня накатывало одиночество.

Я глубоко вздохнул и продолжил:

– Здесь шесть групп, и у каждой из них свой костер. Существа кажутся дружелюбно настроенными, и часто взаимодействуют между собой, но группы выглядят четко обособленными. Одному из беспилотников поручено подобраться поближе и записать звук. Я почти уверен, что они разговаривают друг с другом.

Я повернулся к Гуппи.

– Мы можем отправить туда «бродяг»?

[«Бродяги» не предназначены для разведки.]

– Это не ответ на мой вопрос.

Гуппи закатил глаза. Я серьезно! Он закатил свои огромные рыбы глаза! Это поистине было эпично.

[«Бродяги» не предназначены для ведения разведки на поверхности планеты. Они способны этим заниматься, но не будут действовать с максимальной эффективностью. Их камеры с маленькой диафрагмой не подходят для съемок на небольшом расстоянии. Аудиодатчики обладают низкой чувствительностью. Инфракрасное излучение «бродяги» не улавливают. Они не способны летать и не могут маскироваться.]

Черт... Хороший ответ.

- Ладно, Гуппи. Спасибо.

[Я существую для того, чтобы служить.]

Я расхохотался. Никто не убедит меня в том, что это - не сарказм. А вот морда у него была совершенно непроницаемой.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472695>